

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 14 марта 2024 г. N 77-860/2024

Шестой кассационный суд общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Петровой Н.Е.,

при секретаре С.Т.,

с участием:

защитника - адвоката ФИО1,

прокурора ФИО6,

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката ФИО1 в интересах обвиняемого П., на постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 20 октября 2023 года и апелляционное постановление Самарского областного суда от 23 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Петровой Н.Е., изложившей обстоятельства дела, содержание судебных решений, доводов кассационной жалобы адвоката в интересах обвиняемого П., заслушав адвоката ФИО1, поддержавшей доводы жалобы, прокурора ФИО6, о законности судебных решений, суд кассационной инстанции

установил:

постановлением Октябрьского районного суда г. Самары от 20 октября 2023 года

П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженцу <адрес> <данные изъяты> обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 8 месяцев, то есть по 23 декабря 2023 года включительно.

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 23 ноября 2023 года, постановление суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе в интересах обвиняемого П. адвокат ФИО1 выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями. Ссылается, что исходя из содержания предоставленного следствием материала, полномочия руководителя следственной группы ФИО8 на подачу ходатайства не подтверждены, что должно являться основанием для возвращения ходатайства без рассмотрения. Считает, что инкриминирование П. тяжкого преступления как основной довод следствия, поддержанный судами, не соответствует закону и содержанию предоставленного следствием материала. Так, не является подтвержденной причастность П. к преступлению, предусматривающему наказание в виде лишения свободы сроком свыше трех лет, что исключает возможность содержания его под стражей в силу ч. 1 ст. 108 УПК РФ и отсутствуют основания для избрания меры пресечения - заключение под стражу, ссылки на п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ носят характер предположений и сводятся к повторению нормативной формулировки "у следствия имеются достаточные основания полагать". Указывает, что в судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ на вопросы защитника об указании на фактические обстоятельства и доказательства, которые подтверждают наличие у П. намерения или возможность скрыться от предварительного следствия или суда, следователем дан ясный, подтвержденный аудиозаписью судебного заседания ответ, что такие обстоятельства и доказательства в материале отсутствуют, это является предположением следствия. Данных, позволяющих обоснованно полагать, что П. сделает попытку воспрепятствовать производству по уголовному делу, не предоставлено. Так, за период времени, истекший с начала следственных действий в отношении объектов строительства (т.е. с мая 2022 года), намерений скрыться от следствия, оказать влияние на свидетелей либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу у П. не возникало, никаких действий по сокрытию

преступления, угроз свидетелям, П. за данный период времени, находясь на свободе и обладая властными полномочиями, не совершил, оснований полагать, что он совершит их в настоящее время, не имеется. Считает, что отсутствует не только вероятность, но и сама возможность П. повлиять на результаты уже совершенных процессуальных действий и ход расследования. Отмечает, что судами не была принята во внимание характеристика П., обязательная к учету при рассмотрении настоящего материала. Суды ограничились указанием, что рассмотрели предоставленные защитой документы, в том числе, характеризующие личность П. Причина отказа судом в применении домашнего ареста на основании того, что эта мера пресечения не связана с изоляцией от общества, противоречит [УПК РФ](#). Указание судами на эффективное проведение расследования, является необоснованным. Необходимость продления срока осуществления предварительного расследования вызвана волокитой и ненадлежащей организацией расследования, что не может и не должно являться основанием заключения под стражу или продления срока содержания под стражей. На основании изложенного, просит судебные решения отменить, производство по ходатайству следствия о продлении срока содержания под стражей от ДД.ММ.ГГГГ прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, основания, послужившие поводом для передачи дела на кассационное рассмотрение, выслушав стороны, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду часть 1 статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а не Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с [ч. 1 ст. 401.15](#) УК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по делу установлены.

В соответствии с [ч. 2 ст. 109](#) УПК РФ, в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда в порядке, установленном [ч. 3 ст. 108](#) УПК РФ, на срок до 6 месяцев, а в случае особой сложности уголовного дела, срок содержания под стражей в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, может быть продлен до 12 месяцев.

В силу [ч. 1 ст. 110](#) УПК РФ, мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные [ст. ст. 97](#) и [99](#) УПК РФ.

Согласно разъяснений, содержащихся в [п. 21](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", при продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных [ст. 97](#) УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в [ст. 99](#) УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей. Суду надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

Из судебного материала следует и установлено судом первой инстанции, что ДД.ММ.ГГГГ старшим следователем по особо важным делам СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по <адрес>, прикомандированным в СЧ ГСУ ГУ МВД России по <адрес>, ФИО8, возбуждено уголовное дело в отношении министра строительства <адрес> П., по признакам преступления, предусмотренного [п. "в" ч. 3 ст. 286](#) УК РФ, которое следователем принято к своему производству.

Согласно постановления руководителя СО - заместителя начальника ГСУ ГУ МВД России по <адрес> ФИО7 от ДД.ММ.ГГГГ, производство предварительного следствия по уголовному делу поручено следственной группе, в том числе, в составе старшего следователя по особо важным делам СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по <адрес> ФИО8, откомандированной в СЧ ГСУ ГУ МВД России по <адрес>.

Срок следствия по данному уголовному делу неоднократно продлевался, в том числе, с согласия руководителя следственного органа - заместителя начальника ГСУ ГУ МВД России по <адрес> до 8 месяцев, то есть до ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ П. задержан в порядке, предусмотренном [ст. ст. 91, 92](#) УПК РФ.

ДД.ММ.ГГГГ Октябрьским районным судом <адрес> в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по ДД.ММ.ГГГГ включительно. Основаниями для избрания указанной меры пресечения явились тяжесть преступления, в совершении которого подозревается П., а также убеждение в том, что находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда, оказать воздействие на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в целях изменения ими показаний и уклонения от ответственности, уничтожить доказательства, а также иным путем воспрепятствовать производству по делу.

ДД.ММ.ГГГГ П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного [п. "в" ч. 3 ст. 286](#) УК РФ.

ДД.ММ.ГГГГ срок содержания под стражей обвиняемого П. продлен на 2 месяца, а всего до 4 месяцев, то есть по ДД.ММ.ГГГГ включительно. Постановлением Шестого кассационного суда от ДД.ММ.ГГГГ постановление Октябрьского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное постановление Самарского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ о продлении срока содержания под стражей в отношении П. отменены, производство по ходатайству следователя, прекращено.

ДД.ММ.ГГГГ срок содержания под стражей обвиняемого П. продлен на 2 месяца, а всего до 6 месяцев, то есть по ДД.ММ.ГГГГ включительно. Постановлением Шестого кассационного суда от ДД.ММ.ГГГГ, постановление Октябрьского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное постановление Самарского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ о продлении срока содержания под стражей в отношении П. отменены, производство по ходатайству следователя, прекращено.

ДД.ММ.ГГГГ руководитель следственной группы - старший следователь по ОВД СЧ ГСУ ГУ МВД России по <адрес> ФИО8, с согласия руководителя следственного органа - заместителя начальника ГСУ ГУ МВД России по <адрес> ФИО7, обратилась с ходатайством в суд о продлении П. срока содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 8 месяцев, то есть по ДД.ММ.ГГГГ включительно. В обоснование настоящего ходатайства, следователем приведены доводы о необходимости продления срока содержания П. под стражей, перечислены выполненные после избрания меры пресечения и продления сроков содержания под стражей процессуальных действий, а также запланированные к выполнению следственные и процессуальные действия, направленные на окончание предварительного следствия по делу.

Суд первой инстанции, обжалуемым постановлением от ДД.ММ.ГГГГ, удовлетворив ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого П., свое решение обосновал тем, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания П. меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились и не отпали. Не входя в обсуждение вопросов подлежащих разрешению при рассмотрении уголовного делу по существу, суд указал, что представленные материалы свидетельствуют о возможной причастности П. к инкриминируемому преступлению, относящему к категории тяжкого; принял во внимание положительные характеризующиеся данные П.; отсутствие

сведений о заболеваниях препятствующих его содержанию под стражей; что лица проходящие по уголовному делу в качестве свидетелей, являются подчиненными ему сотрудниками министерства строительства Самарской области, с участием которых не проведен весь комплекс запланированных следственных действий, в связи с чем суд пришел к выводу о наличии основания полагать, что П., находясь на свободе, может угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в целях изменения ими показаний, уничтожить доказательства (отдельную документацию, в том числе хранящуюся по месту его службы в министерстве строительства Самарской области), а также иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции считает, что обстоятельства, приведенные судом первой инстанции в обоснование необходимости продления содержания П. под стражей, не могут быть признаны подтверждающими необходимость такого продления, по следующим основаниям.

Так, способность угрожать участникам уголовного судопроизводства и скрыться от предварительного следствия и суда являются общими основаниями для применения указанных в [ст. 98 УПК РФ](#) мер пресечения и в качестве причин, исключающих возможность применения иной, более мягкой меры пресечения, подлежат доказыванию по каждому конкретному делу.

То обстоятельство, что свидетели по делу прежде находились в непосредственном подчинении П., само по себе не доказывает того, что обвиняемый намерен воспрепятствовать производству по уголовному делу, не подтверждают того, что интересы правосудия, заключающиеся в своевременном расследовании и рассмотрении уголовного дела, не могут быть обеспечены иными мерами пресечения, кроме как содержанием обвиняемого под стражей.

По смыслу закона, наличие возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования может служить основанием для решения о содержании обвиняемого под стражей, однако, впоследствии подлежат анализу иные значимые обстоятельства, такие, как результаты расследования или судебного разбирательства, личность обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что обвиняемый может оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в [п. 22](#) вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года N 41, сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей; решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной, в постановлении от 22 марта 2018 года N 12-П, на следователя, обратившегося с соответствующим ходатайством, возлагается обязанность представить достаточные, убедительные доказательства в обоснование допустимости избрания заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), подтверждающие наличие события преступления, его квалификацию, причастность подозреваемого, обвиняемого к его совершению и другие имеющие значение для решения вопроса о мере пресечения сведения, которые, включая обоснованность подозрения, проверяются судом без обсуждения вопроса о виновности.

Из судебного материала следует, что следователем в обоснование ходатайства о продлении срока содержания под стражей, представлены копии документов о возбуждении уголовного дела и продлении сроков его следствия, задержании П., избрании и продлении ему меры пресечения, о предъявлении обвинения, копии протоколов его допросов, копии протоколов допросов свидетелей ФИО9, ФИО10, ФИО11, копии решений судов о приостановлении эксплуатации объектов строительства, фигурирующих в обвинении.

Вместе с тем, обжалуемое постановление не содержит указания на конкретные обстоятельства, подтверждающие выводы следствия о том, что обвиняемый может и намерен оказать давление на

участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления, не усматриваются такие обстоятельства и в материалах дела, представленных старшим следователем.

Напротив, согласно представленным материалам, обвиняемый П. характеризуется исключительно положительно, официально трудоустроен, имеет постоянное место жительства, регистрации и работы, семью и двух несовершеннолетних детей, к уголовной и административной ответственности не привлекался, на его иждивении находится престарелая мать, имеющая ряд хронических заболеваний.

Постановлением Октябрьского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 в порядке [ст. 114](#) УПК РФ временно отстранен от занимаемой должности министра строительства Самарской области на период предварительного следствия.

К моменту рассмотрения судом первой инстанции ходатайства старшего следователя о продлении срока содержания П. под стражей, срок предварительного следствия по уголовному делу составлял почти шесть месяцев и органы предварительного следствия имели возможность допросить свидетелей, располагающих сведениями, значимыми для уголовного дела; сведения о том, что на показания указанных лиц кто-либо пытался повлиять, либо имел такое намерение, отсутствуют.

Однако, суд первой инстанции ограничился лишь изложением названных выше оснований, указав, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились и не отпали, не дав оценки тому факту, что обвиняемый, в связи с его временным отстранением от должности, получением от основных свидетелей по уголовному делу показаний и изъятием по уголовному делу имеющих отношение к предъявленному обвинению документов, лишен возможности оказать давление на свидетелей, сокрыть либо уничтожить доказательства, иным образом воспрепятствовать расследованию преступления.

С учетом изложенного, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что при решении вопроса о продлении в отношении П. меры пресечения в виде заключения под стражу, судом первой инстанции не были учтены и соблюдены необходимые для разрешения данного вопроса требования [УПК](#) РФ.

При таких обстоятельствах постановление суда первой инстанции не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным. Указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не были устранены при апелляционном рассмотрении дела.

Допущенные судами нарушения требований уголовно-процессуального закона, являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем имеются основания для отмены обжалуемых судебных решений.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в [Определении](#) от 26 марта 2019 года N 656-О, направление материала на новое рассмотрение для решения вопроса о мере пресечения возможно лишь на будущее, а не на тот период, когда эта мера пресечения уже была фактически исполнена.

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, изменено постановление Октябрьского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ о продлении обвиняемому П. срока содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 10-ти месяцев, по ДД.ММ.ГГГГ, - мера пресечения в виде заключения под стражу П. изменена на домашний арест.

При таких обстоятельствах оснований для передачи дела на новое рассмотрение не имеется, а производство по ходатайству старшего следователя о продлении срока содержания обвиняемого П. под стражей, подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 401.13 - 401.16](#) УПК РФ, суд кассационной инстанции

постановил:

постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 20 октября 2023 года и апелляционного постановления Самарского областного суда от 23 ноября 2023 года о продлении обвиняемому П. меры пресечения в виде содержания под стражей, отменить.

Производство по ходатайству старшего следователя по особо важным делам СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по г. Самаре, прикомандированного в СЧ ГСУ ГУ МВД России по Самарской области, С.Е. о продлении обвиняемому П. меры пресечения в виде содержания под стражей, прекратить.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по правилам [главы 47.1](#) УПК РФ.

Судья
Н.Е.ПЕТРОВА
